

В О С П О М И Н А Н И Я

участника гражданской войны Федотовских Николая Васильевича

В июне 1918 года Камышловский Уисполком, наблюдая за положением в Уезде и в Области решил для обеспечения безопасности создать боеспособную добровольческую Красную Гвардию, для чего отрядил мобилизацию по уезду. Одновременно были назначены нач. отрядов и их заместители по политической части которые должны были разъяснить добровольцам и трудящемуся населению цели и задачи нашей борьбы, против кого применять оружие, как относиться к населению.

Дать отпор врагу - такова была установка партии большевиков.

28-го июля 1918 года 96ая эскадра по проверке дела мобилизации добровольцев в ряды Красной Гвардии, я находился в селе Камыше Ново-Пышминской волости. В полдень через село отступал наш Кавалерийский дивизион, который предупредил нас что Богданович эвакуируется и нам с отрядом добровольцев необходимо прибыть в вечеру на ст. Кунара. У нас было мобилизовано 30 человек и согласно прежнего плана нам предстояло выступить на ст. Богданович. В отряде оказались люди с кулацким духом (Пахтин С.М., Пахтин В.Д. и др.) , которые подговорили неустойчивых и составили две группы против ухода в Красную гвардию (от эскадрона мы узнали, что уже существует Красногвардейские полки).

Нас, активистов, было пятеро: Пахтин И.Я., Пахтин Д.М., Коптлев К.А., Кашин и я. Коптлев тяжело заболел и мы были вынуждены оставить с ним тов. Кашина, а сами втроем направились на ст. Кунара. На станции были уже белые и мы не доходя до нее свернули на село Курьи, благополучно добрались до Валовского моста (было темно и шел дождь). На мосту нас окликнул масовой, в нем я узнал Красногвардейца из села Байни. Он меня тоже узнал и объяснил, что где-то здесь не подалеку должен находиться батальон полка. Мы связались с этим батальоном и вместе с обозом ушли за село Курьи, а на рассвете от командира Рабоче Крестьянского Коммунистического полка тов. Потпорина получили приказ явиться к нему. Я оставил своих товарищей в обозе а сам поехал к тов. Потпорину, но в течении двух дней увидеть его не мог, так как он находился в бою под Сухим Логом.

31 июля я встретился с тов. Потпориным на ст. Антрацит (ныне ст. Алтиной), получил от него приказ заниматься снабжением полка. В свое распоряжение я получил группу находчивых и преданных делу партии людей (Зуев И.Т., Зуев И.А. и др.) . Они были связаны с населением по закупке продуктов, умели очень убедительно беседовать с людьми о важности снабжения Красной армии, и население охотно продавало им продукты, многие сами приходили в хозяйственную часть предлагать продовольствие. Хорошо помогали в осуществлении учета тов. Петров и Черноскутов. Бывали случаи, что закупленный в живом виде крупный рогатый скот приходилось иногда угонять или грузить в вагоны под обстрелом противника, но тов. Зуевы под угрозой смерти выполняли поставленную задачу.

По снабжению поля я работал не много. После того как начальник снабжения дивизии Дузгин оказался предателем, в наших войсках ввели институт комиссаров снабжения. Я был назначен комиссаром снабжения дивизии с расположением в районе ст.Свияжска. Командиром дивизии это время был Васильев Манар Васильевич а военным комиссаром т.Ирачковский. Планируя первую годовщину Великого октября я сделал небольшое нарушение: воспользовались отсутствием тов. Ирачковского и выдал для походов сахар, пошроси и белую муку позаимствовав это из неприкосновенного запаса штаба дивизии. Когда Ирачковский вернулся, то хотел меня наказать, но узнав что я из трехмесячного запаса взял только песлячий и временно, он согласился с моим решением.

В течении месячного пребывания в должности комиссара снабжения дивизии мне удалось разработать порядок учета в полках и начать введение его в жизнь. В это время институт комиссаров снабжения дивизий ликвидируется. Тов.Ирачковский хотел направить меня в распоряжение отдела снабжения армии, но я сумел доказать что я больше нужен полку.

В середине ноября 1918 года я вернулся в поле которыми командовал это время тов.Осиповский. С полком Ирачки Орлов я выехал за Пермь.

А вот выехать-то пришлось необычно. Полк должен был проскочить составом через Пермь и на ст:Шабуничи выгрузиться на 12-ти дневный отдых. Но 24 декабря утром командир полка тов.Осиповский получил срочный приказ выступить в полном составе полка в город Пермь для наведения

порядка при эвакуации. Поди силлся а я получил приказ от Ослаповского ни куда с 100-раз"езда не уходить без его распоряжения (для ясности скажу , что хов часть полка имела состав около 40 вагонов, из них более половины -теплуши в которых размещались слесарно-токаря и мастера под руководством члена партии т.Куткина, сапожная и портновская мастерские. Все это требовалось полку как воздух в живом организме, так нам необходим был ремонт вооружения, обуви и обмундирования. В ховчасти полка было около 300 человек).

24 декабря с утра я взял под свое наблюдение раз"езд и до 2-х часов дня имел связь по телеграфу со ст.Перь 2, с 2-х до 6-ти часов вечера связи совершенно не было, потом она была восстановлена и командир ст.Перь 2 передал нам приказ, что мы подчинены ему. Но это был приказ белой армии. и закрыл телеграф, приказал телеграфисту быть в помещении нач.раз"езда а сам занялся обеспечением доставки на место нашего отряда назначая полка тов.Ковригина С.Д. Он был отправлен на лошади в сопровождении двух вооруженных Красноармейцев с подробным маршрутом. Я знал что к первому январю мы должны выгрузиться на ст.Шабунчи и отдохнуть там. По этому нужно было кого нибудь отправить туда по раньше чтобы подготовить место для расквартирования полка. Посоветовались что делать: было сорок пар валенок, несколько шинелей и полушубков, 8-10 отремонтированных пулеметов.

Валенки и обмундирование мы выдали бойцам^м и пулеметы мы погрузили на подводы и назначили 10 человек, оставшийся сахар, ящики напирокс и около 150 кг. хлеба раздали бойцам в вещевые мешки. Оборудование мастерских и запасные части подожгли, а сами направилась по тому-же маршруту куда уехал тов.Ковригин. По пути увидели, что горит ст.Левинно слыши взрывы. Мы хотели поджечь склады горючего на раз^еезде но побоялись, что случай пожара нам не уйти, сами сгорели.

В санчасти был больной -ВРИД командира батальона тов.Осколков, но он был не в состоянии командовать бойцами. Я построил людей выдвинул в авангард и в аррьергард по 8 человек и около 10 часов ночи мы двинулись на ст:Кабуничи.

Отойди от раз^езда километра 3 мы натолкнулись в лесу на неизвестных солдат. Наш авангард не мог узнать чьи это люди. Я передал командование отрядом тов.Осколкову а сам с авангардом пошел в разведку. Неизвестные встретили нас ругательствами, но я потребовал командира. В конце концов мы убедились, что это Красноармейская часть, что на опушке леса залег батальон Камского полка во главе с командиром батальона тов.Лебедевым, который был отправленный с Иерми для отражения атак противника.

По противника не было и сообщил тов.Осколкову привести отряд сюда.Тов.Лебедеву мы дали исправный пулемет в обмен на неисправный и кроме того получили у него двух лошадей.

нам отряд движется дальше. По пути мы встретили три дома, взяли у жителей под расписку двух лошадей.

В селе Стригуныта мы наткнулись на штаб бригады, доложили командиру бригады тов. Пульникову П., что состав уничтожен на раз'езде, а мы без указания командира полка двинулись на ст. Шабуничи. Тов. Пульников сказал, что потом разберемся и дал указание снабжать на ст. Шабуничи все наши части намне будут выходить из Перми.

На 3-й день прибывания на ст. Шабуничи к нам приехал командир полка тов. Ослаповский. Он одобрил наши действия спросил все-ли знаете. Я доложил, что все в порядке только не известно где находится тов. Ковригин. А он был отправлен раньше согласно приказа адъютанта полка тов. Дудина Л. А.

В этот момент меня вызвали в штаб дивизии приказали передать хозяйственную часть полка тов. Черноскутову. Занимая дивизии я не помню, а комиссаром был тов. Барчакинов.

В полкотделе я получил направление в особый отдел армии для принятия должности нач-ка дивизионного пункта особого отдела. С этого времени я навсегда оставил 253-й полк Красных Орлов.

Месяца два два словешной работал в дивизионном пункте особого отдела 29-й дивизии и такое-же примерно время в особом отделе 3-й армии, но заболел и по состоянию здоровья был направлен полкотдел 29-й дивизии для организации Ревкомов.

Это как раз случилось в то время когда наши части перешли в наступление, а занятых нашими частями в населенных пунктах организовывал сельские и волостные ревкомы. В городе Пермь я был оставлен в гребке для Советской работы вместе с товарищем ДНК который тоже был из особого отдела 3-й армии.

После занятия г. Камышова политотдел 29-й дивизии направил работать меня в Камышовский Ревком как бывшего работника Камышовского Успокоя, работал около месяца, потом болел тифом. Когда выздоровел 29-я дивизия была отозвана. Меня назначили комиссаром 258 Камского полка командир полка тов. Сколин.

В феврале месяце мы были направлены на Параню. Двухая до города Воронежа мы по распоряжению командира 6-й запасной армии были расквартированы Воронеже. Это был конец февраля 1920 года. Несли местную службу и проводили субботники в городе, вели воспитательную работу, полку была группа самодеятельности, ставили спектакли и концерты.

В марте месяце выступили на Варшавское направление походным порядком в распоряжение 15-й особой Армии. В этой армии я помню только комиссара штаба тов. Гробова. Полк наш был фактически коммунистическим, так как из нашего полка как правило систематически брали по 10-15 человек в месяц в другие полки полкостров. В июле на реке Березино я был тяжело ранен и месяца через полтора догнал полк под Варшавой где велась сильные бои. Так под новогеоргиевскими фортами мы трое суток были под огнем, противник не давал нам двигаться, наши части оказывались впереди, небезопасные

снарядами и мы остановились. По частям прошла молва
интервьюроваться, но мы переговорили с командиром полка
решили вопреки указаний командования вернуться в Советскую
Республику по направлению на Гродно. В Гродно приехали
на 3-й день, вслед за нами пришел весь полк. Здесь застали
штаб Армии который уже был на машинах. Меня направили в
город Лепель а полку дали специальное задание.

Участник гражданской войны
Федотовский Николай Васильевич
20 ноября 1958 г.
Свердловская область г.Сухой Лог
ул.Ленина № 48.